

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 January 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2114/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Леонидом Судаленко (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	17 сентября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 27 октября 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на свободное выражение своего мнения
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу искать, получать и распространять информацию
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 2 и 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2; подпункт b) пункта 2 статьи 5

GE.15-00592 (R) 220415 230415

1500592

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно следующего:

Сообщение № 2114/2011*

<i>Представлено:</i>	Леонидом Судаленко (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	17 сентября 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2114/2011, представленного
Комитету по правам человека г-ном Леонидом Судаленко в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и
политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Леонид Судаленко, 1966 года рождения,
гражданин Беларуси. Он утверждает, что является жертвой нарушений
Беларусью его прав, закрепленных в пункте 2 статьи 2 в сочетании с пунктом 2
статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазахри Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед
Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин,
г-жа Зонке Занеле Майодина, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-
Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани,
г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Паул Злэтеску.
К настоящим соображениям прилагаются тексты особых (согласных) мнений членов
Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана и г-на Виктора Мануэля Родригеса-Ресии.

Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения утверждает, что 30 ноября 2010 года при возвращении из Литвы он был подвергнут досмотру сотрудниками Ошмянской таможни на пункте пограничного контроля "Каменный Лог" в Беларуси. Он заявляет, что в то время он готовился принять участие в качестве наблюдателя в президентских выборах в Беларуси, назначенных на 19 декабря 2010 года. В ходе обыска сотрудники таможни изъяли десять брошюр, озаглавленных "Инструкция для краткосрочных наблюдателей на выборах Президента Республики Беларусь". Автор сообщения утверждает, что таким образом органы власти хотели помешать ему и другим наблюдателям следить за проведением выборов.

2.2 Автор сообщения утверждает, что сотрудники таможни изъяли документы на основании статьи 14 Закона о противодействии экстремизму от 4 января 2007 года (далее именуемого "Закон"). На основании Закона правительство приняло постановление об утверждении инструкции о порядке взаимодействия органов государственной власти в области противодействия экстремизму (далее именуемой "Инструкция") от 28 июля 2008 года. Автор сообщения заявляет, что согласно Закону изъятию подлежат информационные материалы, содержащие призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующие такую деятельность, однако согласно Инструкции на практике допускается произвольное изъятие любых печатных материалов "для дальнейшего изучения".

2.3 1 декабря 2010 года автор сообщения обратился с жалобой на изъятие брошюр и требованием немедленно вернуть необходимые в период подготовки и проведения выборов документы к Председателю Государственного таможенного комитета. Он утверждает, что в соответствии со статьей 49 Избирательного кодекса он должен был получить ответ в трехдневный срок со дня подачи жалобы. Не получив ответа из Государственного таможенного комитета, 7 декабря 2010 года он подал жалобу в Ошмянский районный суд, обосновав ее тем, что 30 ноября 2010 года сотрудники таможни, по его утверждению, нарушили его право на поиск и распространение информации, гарантированное статьями 23 и 34 Конституции Республики Беларусь.

2.4 5 января 2011 года Ошмянский районный суд отклонил жалобу автора сообщения, придя к заключению, что сотрудники таможни следовали всем применимым нормам и правилам и "изъяли" некоторые печатные материалы на законном основании. Впоследствии эти брошюры были направлены на "экспертизу" для проверки их содержания на наличие признаков "экстремизма". Суд заявил, что брошюры будут возвращены автору сообщения, если в результате проверки в них не будет обнаружено никаких признаков экстремизма.

2.5 14 января 2011 года автор сообщения обжаловал это решение в Гродненском областном суде, пытаясь доказать, что изъятие брошюр носило характер произвола. Автор сообщения утверждает, что если бы сотрудники таможни имели право изымать любые печатные материалы, то это противоречило бы положениям статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. В своем решении от 2 марта 2011 года об отклонении жалобы автора сообщения Гродненский областной суд согласился с судом нижней инстанции и отметил, что таможенные органы вернули брошюры после того, как было установлено, что в них нет никаких признаков экстремизма.

2.6 Автор сообщения утверждает, что соответствующие брошюры были возвращены ему лишь 13 января 2011 года, т.е. после президентских выборов, состоявшихся 19 декабря 2010 года. Он заявляет, что к тому времени они уже были ему не нужны и что временное изъятие брошюр было мотивировано намерением воспрепятствовать его наблюдательской деятельности в период подготовки и проведения выборов.

2.7 Автор сообщения также утверждает, что 11 апреля и 23 мая 2011 года он обращался с ходатайствами о пересмотре его дела в порядке надзора к Председателю Гродненского областного суда и Председателю Верховного суда Республики Беларусь, однако его ходатайства были отклонены соответственно 16 мая и 27 июня 2011 года. Он заявляет, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты и что любая последующая жалоба была бы бесполезной, что подтверждается давно сложившейся правовой практикой Комитета в отношении обращений с ходатайством о пересмотре дела в порядке надзора в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что противоречие между статьей 14 Закона и статьей 2 Инструкции стало причиной произвольного изъятия у него брошюр и нарушения его права на свободное выражение своего мнения, в частности свободы распространять информацию в любом виде в связи с президентскими выборами в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта.

3.2 Автор сообщения полагает, что изъятие документов на основании статьи 2 Инструкции представляло собой не только нарушение статей 34 и 23 Конституции, но и ограничение его права на свободное выражение своего мнения, не отвечающее критериям необходимости, предусмотренным в пункте 3 статьи 19 Пакта. По его мнению, применение законодательства государства без учета обязательств по Пакту привело также к нарушению статей 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров (1969 года)¹. Кроме того, автор сообщения утверждает, что несоответствие между Инструкцией и Законом стало причиной нарушения положений пункта 2 статьи 2 в сочетании с положениями пункта 2 статьи 19 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 23 декабря 2011 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, заявив, что автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку он не обратился в Генеральную прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства в отношении его дела.

4.2 В вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник указало, что, став участником Факультативного протокола, оно признало компетенцию Комитета по статье 1 Протокола принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Это признание компетенции было связано с другими

¹ Автор сослался на сообщение №628/1995, *Пак против Республики Корея*, Соображения, принятые 20 октября 1998 года, рассмотрев которое, Комитет счел несовместимым с Пактом то обстоятельство, что государство-участник отдает приоритет применению своего законодательства над своими обязательствами по Пакту.

положениями Факультативного протокола, включая те, в которых устанавливаются критерии, касающиеся заявителей и приемлемости их сообщений, в частности статей 2 и 5 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что согласно Факультативному протоколу государства-участники не обязаны признавать правила процедуры Комитета или толкование им положений Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что в отношении процедуры подачи и рассмотрения жалоб государства-участники должны руководствоваться прежде всего положениями Факультативного протокола и что ссылки на давно сложившуюся практику, методы работы и прошлые решения Комитета не являются предметом Факультативного протокола. Оно также заявляет, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола к Пакту, будет рассматриваться государством-участником как несовместимое с Факультативным протоколом и будет отклоняться без комментариев по вопросу о приемлемости или по существу сообщения, а любые решения, принятые Комитетом в отношении таких отклоненных сообщений, будут рассматриваться властями как "недействительные".

Замечания автора относительно приемлемости сообщения

5.1 25 января 2012 года автор сообщения представил свои замечания относительно приемлемости своей жалобы в ответ на доводы государства-участника, заявив, что он не обращался в Генеральную прокуратуру с ходатайством о возбуждении пересмотра решения суда низшей инстанции в порядке надзора, поскольку такой пересмотр производится исключительно по усмотрению Генерального прокурора и не может считаться эффективным, что подтверждается правовой практикой Комитета.

5.2 21 марта 2012 года он вновь заявил, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что Комитет уже рассматривал вопрос о пересмотре судебных решений в порядке надзора и принял решение о том, что требование об исчерпании распространяется только на эффективные средства правовой защиты. Что касается замечаний государства-участника относительно компетенции Комитета разрабатывать свои собственные правила процедуры, то автор сообщения считает, что, присоединившись к Пакту и Факультативному протоколу к нему, государство-участник обязалось уважать компетенцию Комитета издавать соображения, а также разрабатывать свои правила процедуры и замечания общего порядка.

5.3 14 сентября 2012 года автор сообщения уведомил Комитет о том, что в целях подтверждения неэффективности пересмотра судебных решений Генеральной прокуратурой в порядке надзора он все же подал жалобу в Генеральную прокуратуру 24 мая 2012 года. В письме от 6 сентября 2012 года Генеральная прокуратура сообщила об отклонении этой жалобы и заявила, что сотрудники таможни действовали в полном соответствии с применимыми нормами и правилами.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

6. 4 января 2013 года государство-участник заявило, что автор сообщения "воспользовался процедурой обжалования судебных решений в порядке надзора" только после регистрации его жалобы Комитетом. Государство-участник также заявило, что это является нарушением статьи 2

Факультативного протокола, поскольку автору следовало вначале исчерпать все внутренние средства правовой защиты и лишь затем подавать жалобу в Комитет.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

7.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника об отсутствии законных оснований для рассмотрения сообщения автора, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола, что оно не обязано признавать правила процедуры Комитета и толкование им положений Факультативного протокола и что любое решение Комитета по данному сообщению будет считаться его властями "недействительным".

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Пакта он вправе устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Он также отмечает, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Из присоединения к Факультативному протоколу вытекает обязанность государства-участника добросовестно сотрудничать с Комитетом с тем, чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения препровождать свои Соображения государству-участнику и заинтересованному лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). С этими обязательствами несовместимы любые действия государства-участника, которые будут мешать или препятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в формулировании им своих Соображений². Комитет вправе самостоятельно определять, следует ли регистрировать сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая компетенцию Комитета решать, следует ли регистрировать сообщение, и заранее заявляя, что оно не признает решение Комитета по приемлемости и существу такого сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту³.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения по причине неисчерпания внутренних средств

² См., в частности, сообщение № 869/1999, *Пьяндьонг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

³ См., в частности, сообщение № 1226/2003, *Корнеевко против Беларуси*, Соображения, принятые 20 июля 2012 года, пункты 8.1 и 8.2 и сообщение № 1948/2010, *Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункты 5.1 и 5.2.

правовой защиты в соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола и заявило при этом, что автор не обратился в прокуратуру с ходатайством о рассмотрении его дела в порядке надзора. Комитет также принимает к сведению, что государство-участник опротестовало регистрацию сообщения, заявив, что оно было зарегистрировано до исчерпания "всех имеющихся внутренних средств правовой защиты". Комитет напоминает свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства для пересмотра судебных решений, которые уже вступили в силу, не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола⁴. Следовательно, тот факт, что автор сообщения обратился в прокуратуру с ходатайством о возбуждении пересмотра его дела в порядке надзора после того, как он представил свое сообщение, не является основанием для изменения Комитетом своего мнения, согласно которому пересмотр судебных решений в порядке надзора не относится к эффективным внутренним средствам правовой защиты. Соответственно Комитет считает, что требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемому в сочетании со статьей 19, ибо оно не приняло таких законов или иных мер, какие могут оказаться необходимыми для реализации прав, признаваемых в статье 19 Пакта. Комитет также считает, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться при изложении жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу в сочетании с другими положениями Пакта, кроме случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что оно является жертвой⁵. Комитет отмечает, однако, что автор уже заявлял о нарушении его прав по статье 19 в результате толкования и применения действующих законов государства-участника, и Комитет не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник еще и свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 19, отлично от рассмотрения нарушения прав автора по статье 19 Пакта. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора в этом отношении несовместимы со статьей 2 Пакта и неприемлемы по статье 3 Факультативного протокола.

8.5 В свете представленной ему информации Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал свои оставшиеся жалобы по статье 19 Пакта для целей приемлемости. Соответственно он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

⁴ Сообщение № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.4.

⁵ См. Сообщение № 2202/2012, *Кастаньеда против Мексики*, решение, принятое 29 августа 2013 года, пункт 6.8; сообщение № 1834/2008, *А.П. против Украины*, решение, принятое 23 июля 2012 года, пункт 8.5; сообщение № 1887/2009, *Хуан Пейрано Бассо против Уругвая*, Соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 9.4; а также сообщение № 2030/2011, *Поляков против Беларуси*, Соображения, принятые 17 июля 2014 года, пункт 7.4.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с требованием пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Первый вопрос, который должен рассмотреть Комитет, состоит в том, является ли изъятие брошюр, которые имел при себе автор сообщения, нарушением его прав по статье 19 Пакта.

9.3 Комитет напоминает, что в пункте 2 статьи 19 Пакта государствам-участникам предписано обеспечивать право на свободу выражения мнений, включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и свободе их выражения, в соответствии с которым свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). Любые ограничения этих свобод должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности и устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны (пункт 22)⁶.

9.4 Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает введение определенных ограничений, но только тех, которые предусмотрены законом и являются необходимыми а) для уважения прав или репутации других лиц и б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет отмечает, что, если государство-участник налагает какое-либо ограничение, оно должно продемонстрировать, что такое ограничение прав согласно пункту 2 статьи 19 Пакта было в данном случае необходимым и что, даже если государства-участники в принципе могут применять систему, направленную на обеспечение равновесия между соблюдением права отдельных лиц на распространение информации и общими интересами поддержания общественного порядка в определенном месте, эта система не должна функционировать таким образом, который несовместим с положениями статьи 19 Пакта⁷.

9.5 Комитет отмечает, что государство-участник не сообщило ни свои замечания по существу настоящего сообщения, ни обоснования либо причины в отношении того, каким образом на практике изъятие соответствующих брошюр подпадает под одно из законных ограничений, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 Пакта, даже если такое изъятие разрешено по закону. Комитет также отмечает, что власти не объяснили, почему было необходимо ограничивать право автора на свободу искать, получать и распространять информацию для уважения прав или репутации других лиц или охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья и нравственности населения.

9.6 В вышеуказанных обстоятельствах и при отсутствии какой-либо информации со стороны государства-участника, которая оправдывала бы ограничение права автора сообщения для целей пункта 3 статьи 19, Комитет

⁶ См., например, сообщение № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 7.7.

⁷ Там же, пункт 7.8.

считает, что права автора сообщения по пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, принимает решение, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав автора по пункту 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник также должно предпринять шаги для предотвращения подобных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективное и обеспеченное правовой санкцией средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по реализации Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

Добавления

Добавление I

[Язык оригинала: английский]

Особое (согласное) мнение члена Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана

Я полностью разделяю выводы Комитета в отношении приемлемости и существования сообщения, но хотел бы отдельно выразить обеспокоенность по поводу аргументации Комитета, изложенной в пункте 8.4 его Соображений. В нем большинство вновь использовало так называемую "формулу Полякова"^a, признав утверждение автора по пункту 2 статьи 2 в связи с его материальным правом неприемлемым, но допустив возможность признания подобного утверждения приемлемым в какой-нибудь другой ситуации. В силу причин, разъясненных в текстах особых мнений по предыдущим сообщениям^b, я считаю, что Комитету следует придерживаться своего традиционного толкования пункта 2 статьи 2 и прямо заявить, что такая возможность исключена и подобные утверждения всегда будут признаваться неприемлемыми. Опыт работы Комитета в период с июля 2014 года по настоящее время подтверждает, что подобное допущение приводит к неплодотворным дискуссиям на заседаниях Комитета и не способствует внесению практического вклада в защиту прав человека. Надеюсь, что однажды Комитет откажется от этой новой формулировки.

^a См. Сообщение № 2030/2011, *Поляков против Беларуси*, Соображения, принятые 17 июля 2014 года, пункт 7.4. Эту формулировку могут называть также "Поляков 2030", с тем чтобы отличать ее от аргументации по вопросу о приемлемости другого сообщения того же автора, сообщение № 2103/2011, *Поляков против Беларуси*, Соображения, принятые 17 июля 2014 года, пункт 9.5.

^b См. Сообщение № 1976/2010, *Кузнецов и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, добавление I, совместное мнение членов Комитета, соглашающихся с его Соображениями, но подвергающих критике "формулу Полякова", а также сообщение № 1874/2009, *Михуби против Алжира*, Соображения, принятые 18 октября 2013 года, особое мнение г-на Джеральда Л. Ноймана, соглашающегося с Соображениями Комитета и поддерживающего его традиционный подход.

Добавление II

Особое (согласное) мнение члена Комитета г-на Виктора Мануэля Родригеса-Ресии

1. Хотя я полностью разделяю выводы Комитета в отношении приемлемости и существа сообщения в связи с нарушением пункта 2 статьи 19 Пакта, я вместе с тем должен выразить свое несогласие с его толкованием пункта 2 статьи 2 Пакта, изложенным в пункте 8.4 настоящего сообщения и в других сообщениях, в которых воспроизводится формулировка, приведенная в Соображениях Комитета относительно сообщения № 2030/2011, Поляков против Беларуси. Мое понимание пункта 2 статьи 2 состоит в том, что если закон страны противоречит материальному праву, закрепленному в Пакте, как в данном случае это имеет место в отношении пункта 2 статьи 19, то этот закон следует изменить таким образом, чтобы он не препятствовал осуществлению права получать и распространять информацию. В данном случае в статье 14 Закона Республики Беларусь о противодействии экстремизму от 4 января 2007 года и Инструкции о его осуществлении от 28 июля 2008 года предусмотрена возможность изъятия информационных материалов, которые могут содержать призывы к экстремистской деятельности или пропагандировать ее. Это широкое и неопределенное понятие используется в Беларуси для произвольного ограничения доступа к информации, распространения идей и свободы выражения мнения. Это достигается посредством широко распространенной практики конфискации всякого рода информации под предлогом "более тщательного изучения". Именно такой способ был использован в данном случае для ограничения автора сообщения в правах, предусмотренных в пункте 2 статьи 19 Пакта. Поскольку мы имеем дело с конкретным случаем применения этого закона, вместо того чтобы проводить отвлеченное общее обсуждение по вопросам о его существовании и применении, Комитету следовало бы констатировать нарушение пункта 2 статьи 2 в сочетании с пунктом 2 статьи 19^a.

2. В данном случае как существование, так и непосредственное применение этого закона государства в отношении конкретного лица являются достаточными основаниями для изменения Комитетом своей ограничительной практики, состоящей в том, чтобы не констатировать нарушение пункта 2 статьи 2 в сочетании с другим существенным положением. В данном случае автор сообщения заявил о таком нарушении и доказал, что применение соответствующего закона стало причиной нарушения его прав по пункту 2 статьи 19.

^a См. Сообщение № 2030/2011, *Поляков против Беларуси*, Соображения, принятые 17 июля 2014 года, пункт 7.4.